XXXXXXXXXXXXXXXXX

Несколько часов спустя…

Наруто и Ксанна лежали, переплетясь в объятиях, лицом друг к другу. Они только недавно вернулись в свою квартиру после того, как вдоволь навеселились в палате больницы.

Блондин спал, но его возлюбленная - нет. Сегодня, когда взглянула на его воспоминания, демоница по-настоящему ужаснулась, страшась потерять его. В тот момент, когда она их прочла, сам молодой мужчина уже пребывал без сознания, поэтому воспоминания предстали в виде смутных и фрагментированных образов. И последнее, что женщина увидела, это то, как его разрывает на куски этой попыткой техники.

Это было настолько близко… Всё, что для этого потребовалось бы, – немного больше повреждений, и он умер бы в то же мгновение, оставив её одну! Мысль об этом показалась ей гораздо более ужасной, чем всё остальное, что она когда-либо представляла и испытывала. Если бы в пределах её власти было сохранить его навеки молодым, она немедленно бы попросила блондина запечатать её обратно в своё тело, чтобы она могла это сделать, – но это было не то, на что Ксанна была способна. Да, она внесла изменения в его тело, – например, убедилась, что он вырастит таким же большим, каким являлся сейчас, – но это были довольно незначительные изменения. Совсем другое дело – пытаться уберечь его от старения. Делу не помогало и то, что характер её силы был практически полностью сосредоточен на разрушении, – что поначалу было для неё источником гордости, но теперь она лишь чувствовала горечь от того, что обладает настолько могущественной силой, но та является совершенно бесполезной.

Его время и так было очень коротким, – по её меркам, – но этот идиот изо всех сил старался подвергнуть себя риску. Сначала его опасные и безрассудные попытки создать это мощное Ниндзюцу, а теперь ещё и обучение Сендзюцу.

По иронии судьбы, Сендзюцу впервые было обнаружено кланами, специализирующимися на призыве, через несколько столетий после смерти Мудреца Шести Путей. Другими словами, Ооцуцуки Хагоромо не был Мудрецом в том же смысле, как те, кто овладел Сендзюцу.

Многие обращались в каменные изваяния во время сеанса глубокой медитации, поскольку неосознанно втягивали в себя природные эманации мира, пока однажды кому-то не удалось укротить эту силу и уравновесить её внутри себя. Лишь немногим редким людям удавалось когда-либо совершить данный подвиг, но все они обрели в качестве награды огромную силу.

Сенджу Хаширама был самым последним человеческим мудрецом, который был ей известен. Наделённый природной энергией и в сочетании с такой могущественной Стихией как Мокутон, этот человек, возможно, и в самом деле был способен бороться с ней на равных некоторое время, прежде чем он исчерпает себя. Хотя это оставалось всего лишь предположением, поскольку она, на самом-то деле, никогда не была свидетельницей его сражений, – девятихвостая лисица только видела последствия в виде долины, которую он и Мадара вырезали своей битвой. Тем не менее, было маловероятно, что он устоял бы против неё больше

минуты, самое большее.

Мадара, в свою очередь, мудро решил воспользоваться своим гигантским Сусаноо в самом же начале, чтобы защитить себя и продержаться достаточно долго, чтобы успеть удрать от неё, – что, демоница должна признать, было впечатляюще само по себе. Даже несмотря на то, что она ненавидела этого человека.

В какой-то момент истории слухи о Сендзюцу дошли и до неё, после чего взыгралось её любопытство. Однако её попытки обучиться этому искусству только доказали, что это невозможно. Природная энергия мира избегала Ксанны как чумы, совершенно отторгаемая её демонической природой и чакрой. Это стало величайшим доказательством того, насколько неестественным, по мнению мира, является её существование, которое она только могла получить.

Сейчас ей было довольно стыдно за то, что тогда она уничтожила племя волков в припадке ярости, вспыхнувшей от этого откровения, – бедолаги этого не заслужили. Именно к ним обратилась рыжая, скрыв свою истинную природу, чтобы обучиться Сендзюцу. И не то что бы волки пытались выгнать её из племени, обнаружив, что женщина не способна научиться искусству или что-то в этом роде, – нет, она просто была зла, и они попались под горячую руку. Это было проявлением акта бессмысленной злобы, – что в спокойном состоянии демоница посчитала бы ниже своего достоинства, – однако в тот момент она была слишком разгневана, чтобы беспокоиться о таких мелочах.

И это событие окончательно убедило её в том, что ей необходимо научиться лучше контролировать свои приступы гнева.

Наруто, казалось, оказался взволнован перспективой изучения Сендзюцу, поэтому его возлюбленная не пыталась остановить его, – несмотря на все свои опасения, – и даже рассказала всё о том, что известно ей о Сендзюцу, пытаясь предоставить ему наилучший шанс овладеть им, насколько было в её силах. Ксанна даже рассказала ему, что сделала когда-то с волками, но её чудесному белокурому дурашке было всё равно. Он легко признал, что с её стороны было неправильно уничтожать их, но тут же отбросил эту мысль как уже не имеющую значения.

Но от беспокойства, терзавшего её, было никак не избавиться. Отправят ли старейшины жаб через несколько недель посланника, чтобы сообщить ей, что Наруто теперь статуя, обречённая на вечность стоять на их чёртовой горе, как ещё одно мрачное предупреждение будущим потенциальным мудрецам?

Мысль об этом показалась невыносимой, и Ксанна крепко зажмурила свои алые глаза, когда они начали щипать подступающими слезами в ответ на её угнетающий ход мыслей.

"Что случилось?" – в замешательстве пробурчал Наруто, сонливость всё ещё туманила его разум.

Ресницы демоницы дёрнулись, после чего она обнаружила, что неосознанно впилась когтями ему в грудь. Вид её пальцев, впившихся в его кожу прямо над сердцем, с кровью, сочащейся вокруг них, ни на йоту не успокоил страдания Ксанны. Она тут же отдёрнула руку, почувствовав внезапный приступ иррационального страха, будто он умрёт прямо перед ней.

"Что случилось, любимая? Почему ты плачешь?" – испугано спросил блондин, заметив на её лице следы слёз, мигом позабыв о том, что она только что пронзила его ногтями. За все годы, что он её знал, демоница ни разу не выказала ни малейшего намёка на слабость, поэтому проснуться и увидеть, как она плачет, было крайне неприятно.

Рыжая провела ладонью по лицу, с примесью ужаса и шока отметив, что она и в самом деле плакала. Она никогда раньше не проливала слёз, – но, с другой стороны, ей не из-за чего было это делать . Вечная жизнь, возможно, временами казалась ужасно скучной, но это стало первым разом, когда она почувствовала, что действительно обладает нечто таким, что ей больно потерять.

"Твоя сегодняшняя травма и риск, связанный с Сендзюцу, только что сделали для меня очевидным, насколько ты хрупок." – произнесла женщина с неконтролируемой печалью. Угнетающие мысли о возможных перспективах всё ещё не покидали её.

"Не волнуйся, с этого момента я буду вести себя осторожнее и непременно овладею этим так называемым Искусством Мудреца. Я никому и ничему не позволю себя убить." – заверил её Наруто и крепче прижал к себе.

"Даже если ты станешь мудрецом, ты всё равно останешься смертным… в конечном счёте я всё равно потеряю тебя…" – просопела она всё тем же унылым тоном, прислонившись лбом к его груди. Это было чудесное чувство – находиться в его объятиях, – но в то же время и ужасно. Чудесно из-за душевного комфорта, который блондин обеспечивал, и ужасно, потому что это продлится ещё лет сто, самое большее, если ей повезёт.

Демоница почти сожалела, что осталась поблизости после того, как блондин освободил её от печати, но его упрямая решимость вызвала её интерес, и ей захотелось посмотреть, что из этого выйдет. Интерес превратился в искреннюю нежность, – не говоря уже о том, что его очевидная страсть к ней была очень забавной. И вот, в один прекрасный день, она решила вознаградить его за бесконечную преданность и переспала с ним. Узумаки оказался таким же неуклюжим, как и положено неоперившемуся птенцу, поэтому женщина посоветовала ему набраться опыта, – хотя и одновременно потребовала, чтобы он оставался ей верен. Это было откровенно эгоистично с её стороны, потому что она наслаждалась мыслью о том, что его сердце принадлежит только ей, пусть она сама и не чувствовала к нему такой же преданности. Вопреки самой обычной логике, – как это было характерно для Наруто, – он с радостью подчинился её эгоистичному требованию, рассматривая это как знак того, что она что-то чувствует к нему.

Но это было не так…или, может быть, Наруто видел её собственные действия глубже, чем она сама.

Несмотря на явное нежелание, он сделал это, – проглотив своё смущение, вызванное поисками женщин для секса в борделе, – но тут же остановился, как только посчитал, что набрался опыта и узнал достаточно.

Но Ксанну и это не удовлетворило. Она заставила его продолжать, руководствуясь той мыслью, что это поможет ему избавиться от досадного чувства стыда, которым так обременены люди. Кроме того, рыжая также хотела пронаблюдать, что произойдёт, когда он в конце концов столкнётся со смертной женщиной, с которой мог бы счастливо провести остаток жизни.

Когда Наруто отвернулся от этой возможности в обмен на трудное и неопределённое будущее с ней, первые семена нынешней ситуации были посеяны. После этого события разворачивались подобно снежному кому, пока она вдруг не обнаружила, что плачет при мысли о его смерти.

Демоница просто чувствовала нутром, что его гибель разрушит всё то удовлетворение, которое ей до сих пор удавалось получать от своей жизни. Те немногие вещи, которыми она наслаждалась, перестанут её интересовать, потому что Наруто больше не будет рядом, чтобы разделить их с ней. Подшучивание над смертными перестанет казаться таким смешным, потому что всё, о чём она сможет в тот момент думать, это о том, насколько было бы лучше, если бы она делала это вместе со своим белокурым дурашкой.

"Я никогда не умру. Что бы мне ни пришлось сделать, я стану бессмертным, и мы проведём вечность вместе, – это обещание." – отчеканил Узумаки с абсолютной убеждённостью. Он не поддастся сомнению, – не тогда, когда находится так близко, что практически ощущает вкус вечной жизни.

Ксанна посмотрела на своего возлюбленного и увидела в его глазах ту же непоколебимую веру в то, что есть способ достичь поставленной цели, которую он всегда имел при себе. Может быть, он действительно найдёт способ сделать это? Ей оставалось только надеяться на это. У неё не было выбора в этом вопросе, в любом случае. Это была просто одна из тех вещей, над которыми у неё не было власти, поэтому алоглазая демоница сделала всё возможное, чтобы стряхнуть с себя депрессивное настроение и насладиться моментом.

……

Через час Ксанна уже спала, но её возлюбленный – нет.

Увидев её в слезах... Наруто полностью осознал тот факт, что его смерть причинит ей боль. Это не было проблемой в то время, когда он только начинал свой путь, и это не было проблемой в течение многих лет после этого, – но это было проблемой сейчас. Он не мог вынести любую мысль о том, чтобы причинить ей боль, а это означало, что он должен быть более осмотрительным, обращаясь с самим собой. Он был абсолютно серьёзен, когда давал обещание быть более осторожным, поскольку теперь это имело для него личную ценность.

Это также послужило напоминанием о том, что он не может позволить себе оставаться смертным, потому что его смертность причиняет ей боль. Тем не менее, он найдёт способ

добиться этого, даже если ему придётся сжечь небеса!

http://tl.rulate.ru/book/4285/152783